

альна [6].

В ходе проектирования региональной модели ВМ НШ на основе создания сайта ВМ СЛШ мы определили: 1) МК структурирует всю деятельность современного музея, смещает фокус музееведческих исследований на фактор адресата (посетителя музея); 2) МК актуальна также для практики создания и функционирования ВМ. Что касается ВМ, презентующего историю и достижения НШ, то место музейной коммуникации здесь должно занять научная коммуникация (НК).

В настоящее время НК рассматривается как самостоятельная отрасль знаний, обладающая как дисциплинарными, так и междисциплинарными особенностями. Сейчас происходит становление дисциплинарных и интердисциплинарных сетей в интеллектуальном пространстве науки.

Современная наука признана системой, обладающей свойством самовоспроизведения. Первичным элементом самовоспроизведения является научная публикация как специфический коммуникативный акт, поскольку через цитаты публикация всегда связана с другими публикациями и является в свою очередь побудителем новых работ.

Современные философы, разрабатывая методологию науки, отмечают, что на смену дисциплинарности приходят междисциплинарные исследования или, точнее, интердисциплинарные. При этом речь идет уже не о новой, самостоятельной сфере исследований, направленных на изучение явлений на стыке отдельных дисциплин, и приводящей, в конце концов, к еще более тонкой структуре системы научных знаний. Речь идет о такой сложности явлений, которая раскрывается в их принципиальной неразложимости на составляющие аспекты, относящиеся к той или иной предметной области.

Таким образом, в контексте коммуникативного подхода формируется новое единство научного знания: по-

лидисциплинарный синтез.

Практика проектирования региональной модели ВМ НШ обнаружила, что НК в презентации истории и достижений НШ, популяризации науки, в частности, русистики, обладает значительным набором взаимосвязанных функций-задач ВМ, вытекающих из цели ВМ «комплексно популяризировать НШ».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкина Ю.А. Фактор адресата в проектировании региональной модели виртуальных музеев научных школ // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. том 15 № 2 (3). С. 720 – 723.

2. Белкина Ю.А., Иванян Е.П. Научная коммуникация как способ организации и презентации региональной науки в виртуальном пространстве // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. том 15. № 2 (4). С. 857 – 860.

3. Крысин Л.П. Популяризация лингвистических знаний в средствах массовой информации. 2007 // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/ruspress/28_611, свободный. Загл. с экрана. Данные соответствуют 5.12. 2013.

4. Плунгян В. «Очень люблю отвечать на вопросы публики...» // Электронный ресурс. Элементы большой науки, Библиотека Троицкий вариант № 2 (121). 29 января 2013. Режим доступа: <http://elementy.ru/lib/431851>, свободный. Загл. с экрана. Данные соответствуют 6.12. 2013.

5. Архангельский А. Музей революции. М.: АСТ, 2012. 512с.

6. Музей и коммуникация. Концепция развития Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина (Авторский коллектив под ред. Н.А.Никишина и В.Н.Сорокина). М. – Самара, 1998. 140 с.

MODELLING SCIENTIFIC COMMUNICATION IN THE VIRTUAL MUSEUM OF SAMARA LANGUAGE SCHOOL

©2013

J.A. Belkina, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of «Russian language, culture and language teaching methods»
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Annotation: This article displays the process of designing regional model of virtual museums of scientific schools and scientific communication as the crucial point of the regional science presentation in the virtual space of the region and the country.

Keywords: scientific communication, scientific school, science promotion, virtual museum.

УДК 94(415).05

КОРОНА, АРИСТОКРАТИЯ И ПЕРСОНАЛ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПЕРВОМ ТЮДОРЕ

© 2013

А.А. Бельцер, кандидат исторических наук, доцент, проректор
Самарский институт-высшая школа приватизации и предпринимательства, Самара (Россия)

Аннотация: Данная статья посвящена королевской политике по отношению к аристократии при Генрихе VII. Данная проблема рассматривается на примере комплектования персонала местного управления.

Ключевые слова: аристократия, мировая комиссия, местное управление, Генрих VII, мировые судьи, Тюдоры.

Когда Генрих VII пришел к власти, он оказался перед комплексом сложных проблем. Одной из них было ослабление королевской власти на местах. Источники различного происхождения содержат многочисленные сведения о беспорядках, дошедших до настоящих войн в различных частях страны. Самое деятельное участие в подобных действиях принимали и представители местного управления. Новый монарх прекрасно понимал, что без укрепления своих позиций на местах править будет невозможно.

Наводя порядок в провинции, король должен был принять во внимание тот факт, что во многом жизнь графства определялась местным аристократом. Влияние таких могущественных и сверхмогущественных персон

на местное управление было очень большим. Главенство аристократии в провинции основывалось как на обширных земельных владениях, так и на долгих, длящихся иногда столетиями связях аристократических семей с местным дворянством. Поэтому представить себе местную администрацию без обеспечения лояльности Короне такого магната было просто невозможно. Этим определялась важная роль взаимоотношений Короны и аристократии для успешной работы местного управления, в частности, и стабильности в королевстве, а также прочности власти монарха вообще.

В отечественной исторической науке долгое время господствовала концепция, исходящая из постулата о практически полном истреблении феодальной знати в

Войнах Роз [1]. В результате политике Тюдоров по отношению к аристократии не уделялось никакого внимания. Только в последние десятилетия взаимоотношения Тюдоров и нобилитета привлекли внимание исследователей [2;3;4;5]. В то же время проблеме взаимоотношений магнатов и королевской власти уделено большое внимание в зарубежной историографии. Большинство зарубежных историков придерживается той точки зрения, что Корона при Тюдорах не стремилась полностью уничтожить политическое влияние знати, не говоря уже об ее физическом истреблении. Наоборот, по их мнению, Корона только тогда добивалась своих целей и действовала эффективно, когда власть аристократии не урезалась, но, наоборот, эффективно направлялась в сторону, соответствующую интересам Короны и нации [6, р.165]. Поэтому тот же Генрих VII, как пишет Э. Гудмэн, «вовсе не хотел нарушать права пограничных лордов, а стремился создать им более эффективную поддержку» [7; р.27]. В этом утверждении есть большая доля истины. Политику Генриха VII в сфере местного управления в отношении нобилитета можно назвать политикой кнута и пряника.

Действительно, позиции Генриха практически все его царствование были очень уязвимы. Потомок Джона Гонга от связи с Екатериной Суинфорд по материнской линии и валлийской семье Тюдоров по отцовской, первый Тюдор гораздо больше прав имел на французский престол (ведь его прадедом был Карл VI Безумный), чем на английский. Такие же, как у него, если не большие, права на английскую корону могли предъявить семьи Стаффордов, Де Ла Поул, Куртенэ. В 1485 году еще был жив сын Георга, герцога Кларенс, и внук «делателя королей» Ричарда Невилля, графа Уорика, Эдуард, тоже граф Уорик. Наконец, практически все правление Генриха над страной витал призрак герцога Ричарда Йоркского, младшего сына Эдуарда IV. Передача престола по наследству в семье Тюдоров находилась под угрозой даже в последние годы жизни Генриха VII. Одно из донесений королю из Кале в 1503 году гласило: «Некоторое время спустя после того, как Его Высочество заболел и находился в своем маноре в Уонстеде, мне случилось оказаться в числе важных людей, которые обсуждали отношения с Его королевской Милостью и ситуацией, которая сложится после него, если Его Милость отправится в мир иной. ... Некоторые из них говорили о моем господине лорде Бакингеме, говоря, что он благородный человек и будет править как король. Другие говорили подобным образом об изменнике, Эдмунде Де Ла Поул, но никто из них не говорил о моем лорде принце» [8, р.6].

Много лет спустя Френсис Бэкон, английский мыслитель и политический деятель, напишет, что «в лице короля совместились троякого рода права на корону Англии – наследственное право леди Елизаветы (жены Генриха VII и дочери Эдуарда IV), древнее право Ланкастерского дома и право завоевателя» [9, с. 6]. По мнению мыслителя, «Генрих был достаточно благоразумен, чтобы не слишком подчеркивать первое, абстрагироваться от второго и опираться, в основном, на третье» [9, с. 6]. В этом была и сила, и слабость Генриха. Поэтому он старался действовать осторожно.

Первый Тюдор, в отличие от многих своих предшественников, имел ряд преимуществ в игре с аристократией. К королевским землям при Генрихе VII были присоединены владения наиболее могущественных семей эпохи Войн Роз: Ланкастеров, Йорков и Невилей. В руках Генриха оказались представители двух крупнейших аристократических семей – граф Нортамберленд и граф Сарри. Главы других фамилий были еще несовершеннолетними, – например, герцог Бакингам, что также укрепляло положение Тюдора. Поэтому баланс силы в отношениях короля и знати был больше смещен в сторону короля.

В сфере местного управления традиционным и испы-

танным оружием Короны было право назначения и смещения магистратов. Генрих активно использовал свои полномочия назначать мировых судей. Далекое не все аристократы сразу и в том объеме, как их предшественники, получили места в мировой комиссии. Так, герцог Бакингам не был назначен в Стаффордширскую мировую комиссию до 1503 года, хотя с 1499 года, времени своего совершеннолетия, был мировым судьей графства Сарри [10 3, р.500; 11, р. 658; 12, р. 121]. Генрих, барон Клиффорд, не входил в мировую комиссию Западного райдинга Йоркшира до 1496 года. Варьируя число магнатов в мировых комиссиях, король принимал во внимание не только их лояльность к своей персоне, но и реальную их власть в регионе. Тот же барон Клиффорд к 1485 году не обладал никаким влиянием на севере, чем, возможно, и объясняется его отсутствие среди мировых судей [13; р.129; 10 3, р.507-508]. С другой стороны, невозможность навести порядок в северных землях привела к освобождению из Тауэра и восстановлению в правах графа Нортамберленда в 1485-86 годах. Вплоть до своей гибели в 1489 году Генрих Перси, граф Нортамберленд входил в состав мировых комиссий всех трех райдингов Йоркшира [10, р.507-508].

Вообще же Генрих предпочитал действовать через тех аристократов, в чьей верности он не сомневался. Так, в мировые комиссии по всей Англии входил дядя Генриха Джаспер Тюдор, герцог Бедфорд. В Восточной Англии ведущее положение занимал Джон Де Вер, граф Оксфорд. Он сам числился мировым судьей Эссекса, Норфолка и Саффолка. Кроме того, подавляющее большинство шерифов и мировых судей этих графств состояли в числе его родственников и клиентов. Таковы были Пастоны, один из представителей которых, Джон Пастон, в 1487 году являлся шерифом графств Норфолк и Саффолк, а также состоял в совете графа Оксфорда [14, р.55]. К клиентам Де Вера относились также Бедингфилды, Друри, Шелтоны, Вроутоны, Кэрью, Тиррелы и другие влиятельные семьи Восточной Англии. Доверие короля позволяло Оксфорду оказывать влияние на назначение местных чиновников. Фактически граф Оксфорд был полновластным хозяином (насколько это возможно было при Генрихе VII) Восточной Англии вплоть до своей смерти в 1513 году [15, р.10; 16, р. 150-192]. Но это особый случай. Верность делу Ланкастеров Оксфорд доказывал неоднократно, участвуя в Войнах Роз, а затем – в подавлении восстаний Ламберта Симнела и Перкина Уорбека. Джон Де Вер был наиболее способным из полководцев Генриха VII.

Роль, подобную Оксфорду, на севере и северо-западе Англии играл граф Дерби, Томас Стэнли, вошедший в несколько мировых комиссий (Дерби, Линкольншира, Хантингдоншира) [10, р. 484, 489, 492]. После гибели графа Нортамберленда Генрих сделал ставку в установлении контроля за северными землями на Томаса Ховарда, графа Сарри. Он был назначен в мировые комиссии различных райдингов Йоркшира, туда стали проникать и его клиенты. Так, сэр Джон Чейни и сэр Ричард Поул были включены в число мировых судей Западного райдинга в 1493 году [13, р. 131]. Кроме того, граф Сарри был включен в состав мировых судей Нортумберленда [11, р. 652].

Только лояльность монарху предоставляла магнатам возможность стать опорой правительства в том или ином регионе и наводнить мировую комиссию своими ставленниками. Подобный тезис доказывает, например, судьба Томаса Ховарда, графа Сарри. Джон Ховард, первый герцог Норфолк, был одним из ближайших сподвижников Ричарда III и погиб в битве при Босворте. Его сын, Томас, граф Сарри, попал в Тауэр, но был выпущен через некоторое время, когда Генрих VII убедился в его лояльности. Оказавшись на свободе, Сарри обнаружил, что политическое влияние в Восточной Англии безраздельно принадлежит Джону Де Веру, 13-му графу Оксфорд. Ховард вынужден был медленнее восстанавливать

ливать быстрое влияние, возвращая родовые земли и активно привлекая на службу представителей местного дворянства. Только в 1497 году в мировую комиссию Саффолка проходит Филипп Тилни, один из клиентов Ховарда, что стало первым признаком обретения былого влияния. В 1502 году шерифом стал еще один приближенный Сарри, сэр Эдмунд Дженни. В 1503 году в мировые судьи прошли Джон Тимперли и Роберт Саусвелл, а в 1504 году и сам граф Сарри вместе со своими двумя сыновьями [17, р. 15-16].

Королевским доверием пользовался и Генрих Буршье, граф Эссекса, один из крупнейших землевладельцев графства Эссекс. Семь мировых судей Эссекса находились в числе ленников графа, так же как и многие другие представители дворянства графства. В числе клиентов графа были Роберт Пламмер, шериф в 1494/1495 годах и правая рука графа Эссекса, Томас Клиффорд и Томас Найтон, числящиеся в списках шерифов, но так и не ставшие ими. В мировой комиссии постоянно принимали участие несколько близких Буршье людей. Роберт Пламмер пропустил только три из шестнадцати сессий мирового суда между 1489 и 1508 годами. Регулярно заседали в комиссии Эдвард Салиард, Эдвард Тиррел и Уильям Бредбери. На скамье мировых судей Херефордшира сидели такие друзья Буршье, как Томас Найтон, Томас Клиффорд и Хамфри Фицгерберт. Поэтому неудивительно, что когда мировые судьи Эссекса выносили обвинительные акты по новому статуту против ливрей и наемничества от 1504 года, то было осторожно подчеркнуто: никаких претензий нет ни к портному из Челмсфорда, ни к земледельцу из Дебдена, носившим соответственно ливреи Буршье и Де Вер [18, р. 163].

Однако Генрих VII вовсе не намеревался полагаться исключительно на всех представителей знати и предоставлять им полную свободу в области местного управления. Можно спорить с тем, что при первом Тюдоре преобладала политика ограничения власти магнатов и подчинения их контролю со стороны Короны, но нельзя отрицать существование и подобной линии. Генрих VII стремился ослабить связи нобилитета с дворянством графства. Связи эти были многообразны и включали в себя различные материальные поощрения и предоставление должностей либо в хаусхолде магната, либо в системе королевской администрации.

Наиболее часто историки обращают внимание на подрыв финансовых позиций знати. Монарх в Англии не имел огромных запасов денег и источников финансирования, независимых от парламента. Ресурсов на содержание постоянной армии и бюрократического аппарата не хватало, и здесь Корона зависела от аристократии. Генрих VII вел мало войн, а, значит, был гораздо свободнее по отношению к знати и мог более жестко наказывать аристократов за проступки. В качестве наказаний чаще всего использовались штрафы, долги Короне, иногда объявление вне закона по обвинению в измене. Из пятидесяти двух аристократических фамилий, живших с 1485 по 1509 годы, сорок шесть какое-то время вынуждены были полагаться исключительно на милость короля. Семь были осуждены за измену, тридцать шесть – вынуждены дать залог или обязательства, другие также были оштрафованы. Многие платили штрафы по несколько раз [19, р. 215]. Штрафам подвергались даже ближайшие сподвижники Генриха VII. Когда семья Стэнли нарушила королевские законы о содержании наемников, то наказание было суровым. И Джеймс Стэнли, и Эдвард Стэнли были осуждены за незаконное содержание наемников, а вся семья дала обязательства в хорошем поведении [12, р. 113].

Еще один способ, которым король регулировал власть «сверхмогущественных персон», – лицензия на содержание наемников. Издавая многочисленные указы против содержания свит, король вовсе не стремился уничтожить их вообще, да и вряд ли мог это сделать.

Как справедливо замечает Дж. Элтон, «наемничество», содержание свит отражало иерархическую структуру общества, которая нисколько не изменилась с приходом к власти Тюдоров. Монарх лишь хотел ввести эту систему в определенные рамки, щедро раздавая лицензии на содержание свит своим приближенным и отказывая в них тем, чья лояльность Короне была сомнительна [20, р. 31].

Наконец, Генрих регулировал власть и влияние аристократов в своем хаусхолде с помощью должностей, а также земельных конфискации. Первые не только увеличивали влияние и повышали социальный статус, но и позволяли иной раз поправить свое материальное положение. Конфискации земельных владений позволяли уменьшить базу власти и влияния в феодальном обществе. Генрих умело пользовался этим инструментом на протяжении всего своего царствования.

Стремясь наладить прямые контакты провинциального дворянства с Короной, Генрих попытался продолжить политику Йорков в создании региональных советов. В 1501 году для управления северными графствами был создан Совет во главе с Томасом Сэвиджем, архиепископом Йоркским. Остальные члены назначались королем. Судя по всему, среди лиц, входивших в состав Совета, присутствовали и креатуры Генриха и представители местной аристократии. Сам Томас Сэвидж был выходцем из старинного дворянского рода, весьма значительного в северных районах [12, р. 118]. Полномочия Совета, судя по всему, повторяли Совет Ричарда III. О продолжительности его существования сказать что-либо сложно, возможно, он исчез в начале правления Генриха VIII.

В 1489 году, вскоре после провозглашения Артура принцем Уэльским и графом Честером, был восстановлен Совет Уэльса, который начал функционировать к 1490 году. Совет состоял из представителей местного дворянства, многие из которых входили и в Королевский Совет. Кроме того, в Совете работали профессиональные юристы и администраторы, входившие также в находящийся в Лондоне Совет и помогавшие ему в управлении землями принца [12, р. 116].

Занимался Совет преимущественно юридическими делами. Он должен был следить за выполнением обязательств по искоренению преступлений, осуществляемых чиновниками королевских земель в Уэльсе. Все жители королевских владений должны были адресовать жалобы принцу или, в его отсутствие, Джасперу Тюдору, или Совету Принца. К 1493 году принц получил право назначать комиссию “oyer & terminer” в княжествах и пограничных баронствах, составлять список присяжных, проводить расследование в привилегированных областях (liberties). Огромное количество пограничных бароний, принадлежавших Короне, было передано принцу, который в результате стал могущественнейшим властителем в регионе. После свадьбы принца его Совет был реорганизован. Президентом Совета стал Уильям Смит, епископ Линкольнский [19, р. 251].

Таким образом, столкнувшись с влиянием английской знати на работу системы местного управления, первый король из династии Тюдоров попытался ограничить его, сосредоточив власть в графствах в руках своих доверенных лиц, в том числе и из числа нобилитета, ослабив финансовую и социальную базу аристократии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сливко С. А. Социально-политические итоги Войны Роз // Ученые записки Омского ГПИ. Омск, 1958. Вып. 11. С. 85-101.
2. Казаков И. В. Корона и нобилитет при первых Тюдорах // Историко-археологические изыскания. Самара: СГПУ, 1997. Вып. 2. С. 175-187.
3. Казаков И. В. Становление новой монархии: аристократия и королевский двор. Автореф. дисс. канд. ... ист. ... наук. Самара, 1999. 254 с.

4. Румянцев А. «Аристократизация» английской знати во второй половине XV – первой половине XVI веков // Нобилитет в истории Старой Европы. СПб.: СПбГУ, 2010. С.151-164.

5. Стасевич В.А. Титулованная знать в составе мировых судей при Генрихе VII // Клио. 2013. № 9. С. 48-53.

6. Robertson M. L. Court Careers & County Quarrels: George Lord Hastings & Leicestershire unrest 1509-1529// State, sovereigns & society in Early Modern England. N-Y.: Palgrave Macmillan, 1998. P. 153-169.

7. Goodman A. The new monarchy England. 1471-1534. Oxford, N-Y.: Basil Blackwell, 1988. 96 p.

8. A Deposition: Conversations held at Calais (c. 1503) // Tudor Constitution. Documents & Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. P. 6.

9. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М.: Наука, 1990. 324 с..

10. Calendar of Patent Rolls preserved in PRO. Henry VII. Nendeln: Krauz reprint, 1970. Vol 1. 688 p.

11. Calendar of Patent Rolls preserved in PRO. Henry VII. Nendeln: Krauz reprint, 1970 Vol. 2. 889 p.

12. Condon M. Ruling elites in the Reign of Henry VII //

Patronage, Pedigree & Power in Later Middle Ages/ Ed. by C. Ross. Gloucester: Alan Sutton, 1979. P. 109-143.

13. Arnold C. The Commission of the Peace for the West Riding of Yorkshire, 1437-1509// Property & Politics in the Later Medieval English History. Gloucester: Alan Sutton, 1984. P. 116-133.

14. McCulloch D. Suffolk & the Tudors. Politics & religion in the county. 1500-1600. Oxford: Clarendon Press, 1986. 454 p.

16. Ross J. John de Vere, Thirteenth Earl of Oxford (1442-1513). 'The Foremost Man of the Kingdom'. Woodbridge: Boydell and Brewer, 2011. 294 p.

17. Virgoe R. The Recovery of the Howards in East Anglia 1485-1529// Wealth & Power in Tudor England. L.: Athlone press, 1978. P. 1-20.

18. Gunn S.J. Henry Bourchier, earl of Essex (1472-1540)// Tudor nobility/ Ed. by G. Bernard. Manchester: Manchester University Press, 1992. P. 134-179.

19. Chrimes S. Henry VII. L.: Methuen, 1972. 373 p.

20. Elton G. The Crown// Tudor Constitution. Documents & Commentary. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. P. 1-80.

THE CROWN, THE ARISTOCRACY AND THE STAFF OF THE LOCAL ADMINISTRATION UNDER THE FIRST TUDOR

© 2013

A.A. Beltser, candidate of the historical sciences, associate professor, vice-rector
Samara Institute - Higher school of privatization and business, Samara (Russia)

Annotation: This paper displays the royal policy towards the aristocracy under Henry VII. This problem is looked upon as exemplified in local government recruitment.

Keywords: aristocracy, commission of peace, local government, Henry VII, justices of the peace, the Tudors.

УДК 372.857

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

©2013

Н.Г. Боброва, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Ботаники, общей биологии, экологии и биоэкологического образования»

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация: Модернизация современного биологического образования предполагает реализацию деятельностного подхода в учебном процессе. В статье рассматривается структура учебно-познавательной деятельности учащихся и характеристика основных ее компонентов, применительно к процессу обучения биологии в школе.

Ключевые слова: деятельностный подход, учебно-познавательная деятельность, компоненты деятельности, субъектно-субъектные отношения, виды деятельности по биологии.

На современном этапе модернизации общего образования существует объективная потребность совершенствовать методику обучения, внедрить в учебно-воспитательный процесс эффективные методы и средства с тем, чтобы активизировать процессы усвоения знаний и формирования компетентностей различного уровня, повысить уровень образованности школьников. Необходимо так организовать учебный процесс, чтобы учащиеся не только усвоили знания, но и в наибольшей степени реализовали свои потенциальные способности и возможности, развили лучшие личностные качества, были удовлетворены результатами учебного труда. Уменьшение интереса к знаниям, пассивность восприятия учебного материала, асоциальные явления среди детей приводят к снижению уровня образования, переориентации на другие виды деятельности, не связанные со школой. Все это вызывает необходимость научно обоснованного разрешения имеющегося несоответствия между социально-экономическим развитием общества и уровнем образования учащихся.

В последние годы в отечественной школе происходят различные инновационные процессы. Одним из них является реализация деятельностного подхода и включение учащихся в разнообразные виды учебно-познавательной деятельности. Актуальность применения данного подхода в процессе обучения биологии определяется объективными потребностями современной школы в создании оптимальных условий развития познаватель-

ного интереса учеников, активизации процесса учения.

Проблема деятельности актуальна в педагогике, психологии и методике преподавания биологии. Деятельностный подход к формированию личности – важнейшее достижение современной психологии. Он разрабатывался в трудах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.А. Рубинштейна, и других видных психологов.

В психологии выделяют следующие составляющие деятельности: потребность, мотив, задачу, средства решения задачи, действие, операция. Рассмотрим их характеристику.

А.Н. Леонтьев вычленяет в деятельности следующие образования: собственно деятельность как процесс активности субъекта, отвечающий мотиву; действие, отвечающее той или иной цели; операцию, отвечающую условиям, в которых она осуществляется [1]. Мотивом являются потребности личности, которые побуждают деятельность. Предметность, которая характеризует деятельность, порождает не только предметный характер образов, но и предметность потребностей, эмоций, чувств [2, с. 89]. Несмотря на то, что отдельные виды деятельности можно различать по форме, способам осуществления, эмоциональности, временной протяженности и т.п., главным отличительным признаком одного вида деятельности от другого А.Н. Леонтьев считает их предметы: «Ведь именно предмет деятельности и придает ей определенную направленность, ...предмет де-